

Глава 10

«...»

Признание застало его врасплох. Рука Ло Ина всё ещё лежала на щеке Нин Чжэ, и тот окончательно растерялся, не зная, как реагировать. Он хотел было спросить, почему командир вдруг переменял своё решение и поверил ему, но за спиной раздался чей-то голос.

— А Ин, доброе утро.

К ним неспешным, но уверенным шагом приближался Янь Цин. Его статный силуэт в лучах солнца выглядел безупречно — подтянутый, энергичный и на диво свежий.

Нин Чжэ мгновенно пришёл в себя. Поспешно увернувшись от руки Ло Ина, он опустил голову и юркнул за его спину, стараясь скрыться с глаз.

Говорили они вполголоса, так что Янь Цин не должен был ничего услышать.

— Сяо Чжэ тоже здесь, — Янь Цин кивнул ему с таким видом, будто только что заметил. Он вёл себя настолько естественно, словно и не он пару дней назад открыто обвинял юношу в предательстве.

Нин Чжэ не обладал талантом так мастерски притворяться. Он инстинктивно отшатнулся, желая оставить этих двоих наедине и поскорее уйти.

Однако Ло Ин железной хваткой вцепился в его плечо, пресекая любую попытку к бегству.

Он не позволил Нин Чжэ сдвинуться с места и, повернувшись к Янь Цину, сухо бросил:

— Что-то случилось?

«...»

Янь Цин на мгновение замер, а затем кротко улыбнулся:

— Разве мне нужен повод, чтобы заглянуть к тебе? — Он с любопытством перевёл взгляд на Нин Чжэ. — А почему Сяо Чжэ плакал?

У него было удивительно красивое, утончённое лицо, и его улыбка, как и всегда, производила чарующее впечатление.

Ло Ин пристально посмотрел на него. В глубине его зрачков что-то мелькнуло — лишь на миг, прежде чем исчезнуть без следа, подобно рыбе в тёмной воде. Он опустил взгляд на Нин Чжэ.

— Тебя спрашивают. О чём ревел?

Нин Чжэ, зажатый между ними, чувствовал себя крайне неуютно. Он стоял спиной к Янь Цину, не смея обернуться, и лишь мельком взглянул на Ло Ина. В глубоком, пронизательном взоре командира читалось нечто такое, что не поддавалось описанию.

— Шагу ступить без меня не можешь? Стоит оставить одного, как сразу в слёзы? — медленно проговорил Ло Ин.

Сердце Нин Чжэ пропустило удар. Внезапное озарение прошибло его насквозь — это была та самая молчаливая связь, что крепла между ними годами. Одного взгляда хватило, чтобы понять: Ло Ин даёт ему подсказку.

Юноша поджал губы и, сделав резкий шаг вперёд, обхватил Ло Ина руками. Он уткнулся лицом в его грудь, ощущая под щекой жёсткую ткань тактического костюма.

— Брат, — он выудил из глубин памяти давно забытый, капризный тон и заговорил непривычно тягуче, с ноткой детского упрямства: — Я не хочу идти с ними в рейд. Пойди со мной ты. А не то я снова ночью сбегу один... и вообще не вернусь.

В прошлой жизни он всегда вёл себя перед Ло Ином избалованно и своенравно. Сейчас в глазах окружающих именно такой образ должен был казаться «нормальным».

Лишь сам Нин Чжэ знал, насколько поблекли те воспоминания. С момента перерождения он даже ни разу не назвал Ло Ина по имени.

Пальцы Ло Ина на мгновение судорожно сжались и тут же расслабились. Сердце в его груди забилось с бешеной силой — прежде он никогда не чувствовал ничего подобного рядом с Нин Чжэ.

Он выпрямил спину, невольно сосредоточившись на той точке, где юноша прижался к нему. Дыхание Нин Чжэ, влажное и горячее, казалось, проникало сквозь одежду прямо к коже.

Ло Ин нахмурил брови и бросил быстрый взгляд на Янь Цина, словно опасаясь быть превратно понятым. Он слегка повёл плечом, пытаясь отстраниться, и негромко прикрикнул на юношу:

— Встань нормально.

— Не хочу! — Нин Чжэ вцепился в него мёртвой хваткой.

Рука Ло Ина на мгновение дернулась вверх, словно он хотел обнять его в ответ, но он тут же опустил её, прежде чем кто-то успел заметить.

— Никаких приличий, — проворчал он с явным раздражением.

Янь Цин не пропустил брошенный на него взгляд. На его губах заиграла улыбка, безупречно скрывающая тень презрения.

— У Сяо Линя родился ребёнок. Я просто зашёл спросить, не хочешь ли ты сходить посмотреть на него. Но раз ты занят, я пойду один.

С этими словами он развернулся и зашагал прочь — легко и непринужденно.

Вслед ему донёсся голос Ло Ина, пытавшегося его задержать, но Янь Цин притворился, что не слышит. Вскоре оклик сменился холодным выговором в адрес Нин Чжэ — похоже, назойливость юноши всё-таки сковала командира по рукам и ногам, и тому оставалось лишь бессильно смотреть Янь Цину в спину.

Презрение на лице Янь Цина теперь было невозможно скрыть.

«Ложная тревога, — насмешливо проговорил он в своём сознании. — Как был одурманенным любовью дураком, так им и остался. Видимо, всё это странное поведение затевалось лишь для того, чтобы привлечь внимание Ло Ина».

[Ты вот так просто уйдёшь? — спросила Система 072. — Не боишься, что Ло Ин передумает?]

«Ничего ты не понимаешь. С такими мужчинами, как Ло Ин, чем больше навязываешься, тем меньше он ценит. Нужно держать дистанцию, заставлять его тосковать... Наступит день, когда он на коленях будет умолять меня».

«...»

Система ответила не сразу. В голове Янь Цина раздался треск статических помех, и спустя мгновение 072 произнесла:

[Но уровень симпатии Ло Ина к тебе снова упал].

Янь Цин резко затормозил, опасно прищурившись.

Он о чём-то вспомнил и оглянулся. Неподалёку, из-за угла стены, наполовину высунулся Ян Е. Янь Цин проследил за его взглядом.

Там, у самого подножия крепостной стены, Нин Чжэ всё так же стоял, прижавшись лбом к плечу Ло Ина. Командир, опустив глаза, сохранял привычное холодное самообладание, но его рука медленно и нерешительно легла на затылок юноши. Утреннее солнце очерчивало их фигуры мягким золотистым контуром.

— Хех, — Янь Цин смерил троицу ледяным, полным скрытого интереса взглядом.

Нин Чжэ, не слыша команды «отбой», продолжал свою сухую игру. Руки, сцепленные за спиной Ло Ина, уже разжались — он лишь слегка придерживал ткань его куртки, не решаясь прикоснуться по-настоящему.

Ло Ин же, казалось, глубоко задумался. Одна его рука лежала на плече Нин Чжэ, другая — на затылке. Кончики пальцев едва касались пушистых волос, застыв в неопределённости.

Внезапно Ло Ин почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд.

Вскинув глаза, он увидел Ян Е. Тот вышел из-за стены; на его открытом, обычно располагающем лице теперь читалась нескрываемая ярость. Он сверлил командира тяжёлым взглядом, в котором сквозило то ли обвинение, то ли невыносимая боль.

В глазах Ло Ина что-то мелькнуло, он отвёл лицо, и его ресницы дрогнули.

Нин Чжэ, прильнувший к его груди, сам не заметил, как густо покраснел. Он не смел поднять головы, лишь его глаза беспокойно бегали по сторонам.

Глядя на него, Ло Ин на долю секунды позволил уголкам губ дрогнуть в подобии улыбки — настолько мимолётной, что она казалась галлюцинацией. Но это чувство тут же было подавлено горечью и какой-то тяжёлой, сосущей тоской.

«Это не то чувство, которое должно быть между членами семьи», — отчётливо осознал он.

И если он ступит на этот путь, то они с Нин Чжэ могут повторить судьбу его родителей: разделенные смертью, но всё равно связанные неиссякаемой обидой.

Ло Ин простоял так ещё некоторое время. Ветерок шевелил мягкие пряди волос Нин Чжэ, и те щекотали шею командира; его кадык судорожно дернулся.

Нин Чжэ почувствовал неладное и уже хотел было отстраниться, но тяжёлая ладонь на затылке мягко, но властно прижала его обратно.

Лоб юноши с глухим, едва слышным звуком ударился о грудь мужчины.

Ло Ин снова посмотрел в сторону Ян Е. Под этим обжигающим взглядом его рука, до того лишь едва касавшаяся головы Нин Чжэ, наконец опустилась. Пальцы зарылись в причёску, перебирая влажные от пота волосы — безмолвный, властный жест собственника.

Ян Е развернулся и ушёл, не оглядываясь.

«...»

— Идём, — негромко сказал Ло Ин, обращаясь к Нин Чжэ.

— Куда? — Нин Чжэ отступил на шаг, поспешно восстанавливая дистанцию.

— Заниматься тайным сговором, — Ло Ин по-хозяйски закинул руку ему на плечо и снова притянул к себе, увлекая за собой. Это выглядело одновременно и по-братски, и как-то иначе.

Нин Чжэ попытался сбросить его руку, но та сидела как влитая. Ему ничего не оставалось, кроме как, вытянувшись в струнку, шагать следом.

Похоже, все жители базы убежали смотреть на новорождённого. По пути им не встретилось ни души. Они вошли в комнату Ло Ина; тот запер дверь на замок, налил стакан воды и, достав из шкафа несколько конфет, высыпал их на стол.

— Садись, — коротко бросил он.

Нин Чжэ не сел. Он лишь коснулся пальцами ручки стакана, сделал глоток, смачивая пересохшие губы, и, пряча лицо за краем чашки, снова спросил:

— Почему ты вдруг мне поверил?

— Я никогда не говорил, что не верю тебе, — ответил Ло Ин.

Нин Чжэ опустил глаза. «Как же, — подумал он. — Не верил ты мне постоянно».

Но тут же осекся, вспомнив, что всё это было в прошлой жизни. Нынешний Ло Ин действительно не имел к тем обидам отношения; Нин Чжэ просто подсознательно объединял двух людей в одного.

Но ведь, в сущности, это был один и тот же человек. Даже если сейчас Ло Ин поверил ему, что будет потом? Не влюбится ли он снова в Янь Цина?

Нин Чжэ и сам не понимал, что Ло Ин думает о Янь Цине сейчас. Зная о его враждебных намерениях по отношению к базе, продолжает ли командир испытывать к нему симпатию? И сколько информации он сам может раскрыть Ло Ину?

Ло Ин молча наблюдал за тем, как Нин Чжэ погрузился в свои мысли. Он развернул конфету, отправил её в рот и сосредоточил взгляд на покрасневших глазах юноши.

Нин Чжэ и Янь Цин...

У обоих — некая пугающая способность предугадывать будущее. Оба хранят бесчисленные секреты. И у обоих с ним — Ло Ином — какая-то неясная, запутанная эмоциональная связь. И оба, что характерно, испытывают друг к другу лютую вражду.

Ло Ин прищурился.

В тот момент, когда он увидел Янь Цина снаружи, он наконец понял, почему та ночная боль в сердце показалась ему такой знакомой.

Тогда, глядя на залитое слезами лицо Нин Чжэ, он ощущал острую, щемящую боль в груди. Но стоило ему встретиться взглядом с Янь Цином, как сердце начинало биться быстрее.

Теперь, когда Янь Цин был под подозрением, это учащенное сердцебиение казалось особенно странным. словно в мире существовала некая невидимая сила, способная по своей прихоти манипулировать его эмоциями.

Сила, заставляющая сердце трепетать при виде улыбки Янь Цина и сжиматься в панической тоске от слёз Нин Чжэ.

По логике вещей, обнаружив двух столь необычных людей, Ло Ин не должен был принимать чью-либо сторону. Но он вспомнил тот день в городе... Нин Чжэ, без тени сомнения прыгающий с машины прямо в гущу мертвецов. Те упрямые, ясные глаза, что, точно клинки, прорезали толпу зомби и вонзились прямо ему в сердце.

Тогда он отчитывал Нин Чжэ, но его собственная душа превратилась в запутанный клубок.

Когда-то давно... ему казалось, что он уже видел нечто подобное...

Это чувство было зыбким, почти мистическим, но при этом пугающе реальным. Будто внутри него жил кто-то другой, обладающий чувствами и опытом, о которых сам Ло Ин и не

подозревал.

Поэтому, повинуясь интуиции, он решил поверить Нин Чжэ и в одиночку отправился ночью выслеживать предателей.

Факты подтвердили: Янь Цин действительно замешан в чём-то тёмном. Но ответов не прибавилось, загадок стало лишь больше.

Кто такой Янь Цин на самом деле? Что известно ему и Нин Чжэ? Каковы их истинные цели? И почему Нин Чжэ внезапно стал человеком, которого он — Ло Ин — совершенно не узнаёт...

— Янь Цину не нравится, когда я кручусь рядом с тобой, — Нин Чжэ поставил стакан, внезапно прервав раздумья командира. — Если я, как и раньше, буду бегать за тобой хвостом, то в день прорыва зомби он обманом заставит меня открыть чёрный ход. И тогда всю вину можно будет свалить на меня.

— Ты хочешь сказать, — Ло Ин нахмурился, — что его истинная цель — я?

Он не стал спрашивать, откуда юноше это известно. Он сразу, с хирургической точностью, вычленил суть из слов Нин Чжэ.

Руки Нин Чжэ, сжимавшие стакан, дрогнули. Он не ожидал, что Ло Ин окажется настолько проникательным.

В голову юноши закралась безумная мысль: а вдруг Ло Ин тоже переродился? Вдруг он тоже знает тайну Янь Цина?

— Но какой у него резон уничтожать базу? — тут же усомнился Ло Ин.

«...»

Нин Чжэ мысленно посмеялся над своей подозрительностью. Ло Ин просто был чертовски умён. Если бы он действительно переродился, разве стал бы он действовать против Янь Цина заодно с ним?

— Я не знаю, — только и смог ответить Нин Чжэ.

В действительности он и сам знал лишь то, что Янь Цин намерен разрушить базу, но не понимал истинных причин. Возможно, это как-то связано с заданиями той Системы?

Ло Ин заметил, как юноша отвел взгляд, и понял: тот снова что-то скрывает. Он подавил

вспышку сильного раздражения, клокотавшего в груди.

— Ты знал обо всём этом с самого начала. Почему не сказал мне?

Нин Чжэ заметил, что командир отпил из того же стакана, который он сам только что использовал. Юноша хотел было предупредить его, но тот не дал вставить и слова.

— Я...

— Неужели ты тоже решил, что он мне безразличен? — холодно бросил Ло Ин. — Подумал, что из-за этого я наплевал бы на жизни сотен людей?

Лицо Нин Чжэ вспыхнуло.

Он ведь и вправду так думал...

Ему показалось, что Ло Ин издевается над ним.

Он всегда был уверен, что Ло Ин любит Янь Цина, а значит, неизбежно примет его сторону. Лишь вчерашнее расследование заставило его немного усомниться в этом, но в душе всё ещё жил страх: вдруг Ло Ин, даже зная о планах Янь Цина, не захочет становиться его врагом?

Но теперь, услышав это от самого Ло Ина, он понял, что судил о нём по себе.

Ло Ин не из тех, кто позволит чувствам взять верх над долгом. Ответственность для него всегда была превыше всего. Разве в прошлой жизни он не убил его собственноручно именно по этой причине?

Лишь он, Нин Чжэ, мог мыслить столь нелепыми, завязанными на чувствах категориями.

— И вообще, — Ло Ин снова заговорил, не глядя на юношу; его пальцы задумчиво скользили по ручке стакана. — Кто тебе сказал, что он мне нравится? Ты отдалился от меня именно из-за этого?

Нин Чжэ замер, а затем медленно покачал головой:

— Нет... не совсем... я не...

— Что «не»? Не думал, что он мне нравится? Или не отдалялся?

<http://bllate.org/book/17157/1606631>